

нюю спесь и сегодняшнюю угодливость. Он пришел сюда не как мститель, он пришел сюда как судья.

У каждого чувства есть своя форма. Есть своя форма и у ненависти. Наша ненависть — не животная злоба, не вспышка гнева, наша ненависть — зрелое чувство, оно связано с нашим сознанием, оно соответствует нашим идеям. Мы ненавидим фашизм, и мы клянемся, что не оставим камня на камне от «нового порядка». Мы ненавидим разбойничий дух Германии, и мы клянемся, что не будет больше казарм, где растили завоевателей, заводов, где изготавливали «фау» и «тигры», штабов, где разрабатывали захват мира. Мы ненавидим зло, и мы клянемся, что не уйдет от возмездия ни один немец, который убивал детей или жег мирные села. Большое чувство требует больших дел, и наша ненависть обрушится не на немецких детей, не на немецких стариков, наша ненависть обрушится на немецкое государство, на это гнездо разбоя и зла.

Слово «рыцарь», как все слова, в разные времена и в разных устах звучало по-разному. «Рыцарями» называли себя и прадеды гитлеровцев, которые терзали мирные народы. Но в нашем понятии рыцарь — это ревнитель справедливости, защитник обиженных, враг обидчиков. О лучших людях издавна говорили: «Это рыцарь без страха и упрека». Таким рыцарем XX века стала Красная Армия. Слова офицера Курилко, скрепленные его кровью, — слова всей нашей армии, и ее победа — это не только победа военного гения, это победа Человека.

14 марта 1945 г.

И. В. СТАЛИН

Выступление на приеме в Кремле в честь участников Парада Победы 25 июня 1945 года

Не думайте, что я скажу что-нибудь необычайное. У меня самый простой, обыкновенный тост. Я бы хотел выпить за здоровье людей, у которых чинов мало и звание незавидное. За людей, которых считают «винтиками» великого государственного механизма, но без которых все мы — маршалы и командующие фронтами и армиями, говоря грубо, ни черта не стоим. Какой-

либо «винтик» разладился — и кончено. Я подымаю тост за людей простых, обычных, скромных, за «винтики», которые держат в состоянии активности наш великий государственный механизм во всех отраслях науки, хозяйства и военного дела. Их очень много, имя им легион, потому что это десятки миллионов людей. Это — скромные люди. Никто о них не пишет, звания у них нет, чинов мало, но это — люди, которые держат нас, как основание держит вершину. Я пью за здоровье этих людей, наших уважаемых товарищей.